

ПРОЦЕССУАЛИЗМ И ПОСТПРОЦЕССУАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Процессуальная революция в археологии

Возникновение процессуальной археологии, как особого направления в зарубежной и прежде всего в англо-американской археологии в 60-е годы XX века было связано не столько с техникой ведения раскопок или методами датировки, сколько с необходимостью разработки новой методологии исследования (Renfrew & Bahn, 2000: 38). По словам Льюиса Бинфорда старые диффузионистские концепции уже не могли соответствовать тем задачам, которые ставила перед собой новая генерация археологов. Перед исследователями вставали новые задачи, такие как реконструкция среды обитания древнего человека и характера организации общества, в котором он жил (Binford, 1983: 95). Новой теоретической базой стала концепция американского антрополога Лесли Уайта, который рассматривал культуру как целостную систему, все составные части которой взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, а изменения в одной части влекут за собой изменения во всех частях. В 1962г. вышла статья Л.Бинфорда "Археология как антропология". В этой работе автор, используя системный подход Л.Уайта, попытался обосновать идею о возможности реконструкции всех сторон жизни первобытных культур на основе материальных остатков. При этом Л.Бинфорд подчеркивал, что археология способна стать не только описывающей, но и объясняющей наукой наряду с культурной и социальной антропологией. Изменение теоретической базы повлекло за собой перемены в методологии археологических и, шире, антропологических исследований. Американским антропологом Уолтером Тайлором в работе "Изучение археологии" была высказана критика в отношении общепринятой методологии реконструкции прошлого. Он впервые предложил рассматривать археологические памятники не просто как комплексы артефактов, а как материальное отражение существовавших некогда в прошлом целостных социокультурных систем, выступив за использование "взаимосвязанного

подхода" (*conjunctive approach*), согласно которому в процессе реконструкции следует учитывать не только все элементы культурной системы, но и взаимосвязи между ними. Через десять лет, в 1958 году, Гордон Вилли и Филип Филипс в статье "Метод и теория в американской археологии" выступили за то, чтобы в процессе археологического исследования основное внимание уделять изучению и реконструкции социальных систем прошлого.

Для того, чтобы связать между собой широко распространённые во многих социальных науках "теории высокого уровня" и конкретные археологические исследования, процессуалистами было предложено ввести понятие особой "теории среднего уровня" (*middle range theory*). Конечно, исследователи по-разному понимали те задачи, которые были призваны решать "теории среднего уровня". Так, если для А.Гудеар, которым, собственно и заимствован из социологии сам термин "теория среднего уровня," смысл такой теории заключался в том, что она должна служить для связи между эмпирическими заключениями низкого порядка и теорией высокого уровня" (Goodyear, Raab, Klinger, 1978: 159), то для Д.Томаса, теория среднего уровня была необходима для того, чтобы "выявить скрытые значения и смысл археологических объектов, а так же определить связи между археологическими объектами и тем поведением, результатом которого они являются" (Thomas, 1979:398). Решительная попытка дать свой ответ на поставленные временем "больные вопросы" была предпринята группой молодых археологов, идейным лидером которых был Льюис Бинфорд. Для него "теория среднего уровня" служила своего рода теоретическим обоснованием методов, с помощью которых могли быть установлены связи между поведением человека в прошлом и материальными остатками, являющимися результатом этого поведения. Л.Бинфорд разработал новый метод, который вскоре был назван (сначала критиками, а затем и сторонниками) тем именем, под которым он и вошел в историю мировой археологической мысли,

т.е. "новой археологией" (Renfrew & Bahn, 2000: 64). В ряде статей, вышедших в 1960-е годы, и в ставшем мгновенно известным сборнике "Новые перспективы в археологии" (1968г.) Льюис Бинфорд и его коллеги выступили за то, чтобы потенциал археологических данных был использован для исследования социальных и экономических аспектов древних обществ гораздо шире, чем это делалось ранее. Для последователей "новой археологии" одной только личной убежденности исследователя в правильности предлагаемой им интерпретации материала было уже недостаточно. Предполагалось, что выводы, сделанные на основании изучения археологического материала, должны быть основаны не на частном мнении исследователя, изучавшего тот или иной памятник, а на точных логически выверенных процедурах и аргументах, подвергнутых открытой критике и верификации. Они полагали, что следует не столько заниматься описанием археологических данных, сколько их объяснением, используя так же, как и в любой другой науке, логически выверенные процедуры. "Новые археологи" старались избегать неопределенных разговоров о взаимных влияниях различных культур, считая своей задачей изучение социокультурных систем прошлого путем разделения их на составляющие подсистемы. Это привело их к необходимости изучения стратегии жизнеобеспечения, технологии, социальной и идеологической подсистем, торговли и демографии и т.д. в отличие от традиционного изучения типологии артефактов и их классификации. Методика, предлагаемая сторонниками "новой археологии" включала широкое использование естественнонаучных методов. Поскольку в "Новой археологии", четкие, логически выверенные процедуры были призваны играть решающую роль в процессе реконструкции, данное направление в археологической теории получило также название "процессуальной археологии". На европейском континенте в тот же период близкие по своим идеям взгляды развивались английским археологом Дэвидом Кларком, который в книге "Аналитическая археология" (Clarke, 1968) выступил, как и его американские коллеги, за использование более сложных исследовательских процедур и количественных методов исследования, а также призвал заимствовать идеи и концепции из других наук, в т.ч. из географии. Вообще заимствование терминов и понятий из других дисциплин социального и естественнонаучного цикла было весьма характерно для процессуальной археологии. "Новые археологи" в своем стремлении расширить набор подходов и методов исследования смело использовали понятия и термины, заимствованные не только из наук социального цикла, но и из теории систем, кибернетики и т.д., что многие критики того времени презрительно именовали "жаргоном". Первое десятилетие развития "Новой археологии" в литературе получило название "функционально-процессуального", поскольку для раннего периода

было характерно увлечение функциональными и экологическими интерпретациями. В конце 1980-х начале 1990-х годов ранний период сменился "познавательно-процессуальной" археологией, которая кроме функционального изучения включает в программу исследования символические и познавательные аспекты социокультурных систем. Как бы то ни было после "процессуальной революции шестидесятых" англо-американская археология уже не могла остаться прежней, поскольку с ней случилось то, что Дэвид Кларк, с присущим ему британским юмором, назвал "потерей невинности".

Постпроцессуальная критика процессуальной археологии

Первые трещины в теоретическом фундаменте стройного здания процессуальной археологии стали появляться уже в конце 70-х годов прошлого века (Patterson, 1990: 191). Недовольство ряда исследователей получившей широкое распространение процессуальной методологией было связано с тем, что "новая археология" с точки зрения ее критиков не уделяла достаточного внимания самому объекту исследования и критике того контекста, в котором проводились археологические исследования" (Patterson, 1990: 191). Критика позитивистской методологии "новой археологии" и "естественнонаучного подхода" заложила основание того, что в археологической науке стали называть постмодернизмом. Также как в свое время процессуалистская методология была заимствована археологами из естественнонаучных дисциплин, так и постмодернизм пришел в археологию из сферы литературы и социальной философии. Критики, недовольные перспективами процессуальной археологии, пытались искать новые когнитивные {познавательные} подходы, позволяющие глубже понять общества, существовавшие в прошлом. В отличие от процессуальной археологии, последователи которой имели достаточно четко разработанную и во многом унифицированную теоретическую базу, постпроцессуалистская критика не представляла собой однородного направления, объединяя весьма различные по своим основаниям научные течения, такие как неомарксизм, феминистская археология, когнитивная археология и контекстуальная археология. Все эти направления сильно отличаются друг от друга, и единственное, что их объединяет, это критика процессуализма, который они воспринимают как "позитивистский" взгляд на культуру (Preucel, 1995: 148).

В современной постпроцессуальной археологии принято выделять три основных традиции, имеющие под собой различные теоретические основания. Первая традиция, вышедшая из контекстуальной археологии и возглавляемое английским археологом Яном Ходдером, имеет свои корни в работах Клиффорда Гиртца, Пола Рикёра, Ролана Бартса, которые в русле герменевтики считали, что

археологический материал не обходимо рассматривать как "текст", требующий своего прочтения и декодировки, причем акцент при этом делает на уникальности каждого конкретного общества и культуры, на необходимости изучения их контекста во всем разнообразии (Patterson, 1989: 556).

Вторая традиция связана с феноменологией, постструктурализмом и основана на работах известного французского философа Мишеля Фуко. Наиболее известными сторонниками этого направления в археологии являются Майкл Шэнкс и Кристофер Тили (Patterson, 1990: 192). Для третьей традиции особый научный интерес представляет проблема соотношения "коммуникации и идеологии", и она связана с философскими трудами Луи Альтюссера и Юджина Хабермаса. Сторонники третьего направления, лидером которых является американский археолог Марк Леоне, считают, что археология, также как и другие социальные науки, является частью современности и поэтому отражает специфику процесса познания и рациональности, характерных для определенной эпохи (Patterson, 1990: 193).

Несмотря на существующие различия в теоретических подходах, все направления постпроцессуализма едины в том, что считают неприемлемыми естественнонаучные и функционалистские методы, используемые в процессуальной археологии, отвергают саму систему последовательных процедур, которая является основой основ процессуальной археологии. Радикальная критика "новой археологии" призвана, по мнению постпроцессуалистов, освежить археологическую теорию, разработать новую методологию исследования и избежать той ограниченности, которая свойственна с их точки зрения, позитивистской философии и естественнонаучному мировоззрению. Постпроцессуалисты стремятся расширить границы процессуальной археологии, подчеркивая социальный и познавательный аспекты человеческого бытия. Они использовали теоретический подход, известный как "методологический индивидуализм", призывая более внимательно относиться к индивидуальной человеческой деятельности. Как последовательные сторонники постмодернизма, они отвергают процессуалистский поиск общих законов, считая, что универсальные законы человеческого поведения просто не существуют в реальности.

Так, например, авторы "неомарксистского направления" убеждены, что обязанность археолога состоит не столько в том, чтобы описывать прошлое, сколько в том, чтобы использовать свое знание для объяснения событий, происходящих в настоящее время, что безусловно противоречит стремлению процессуальных археологов к максимальной объективности. Отличительной особенностью постпроцессуальной, познавательной археологии является ее обращенность к личности индивидуума, как исследуемого (древнего человека), так и самого

исследователя. Сторонники постпроцессуализма считают, что теории развития человеческой культуры при всей своей убедительности и стройности не могут быть проверены экспериментально, поскольку то, что в этом случае называется "истиной", есть ни что иное, как просто искусственный конструкт - то, что лишь кажется самым исследователям наиболее разумным и приемлемым. Они не стремятся к поиску объективной реальности и считают, что главный недостаток "новой археологии" состоит в том, что она придает излишнее значение валидности и тщетным усилиям сохранить свою объективность (Redman, 1991: 300). Справедливо отмечая, что ни один ученый не может быть абсолютно объективен в своих выводах, постольку на них всегда будет лежать отпечаток личного, субъективного восприятия мира, постпроцессуалисты полагают, что особенности субъективного восприятия личности неизбежно влияют не только на формулировку тех вопросов, которые учёный ставит перед исследованием, но и на те выводы, к которым он был (субъективно) изначально предрасположен (Trigger, 1989: 379). В соответствии с этими релятивистскими идеями, постпроцессуалисты подчеркивают, что в археологии нет и не может быть единственно правильной интерпретации прошлого, поэтому для каждого исследователя вполне естественно иметь свое собственное мнение. Поскольку с их точки зрения бессмысленно говорить о возможности единственно верной методики исследования, то любые подходы и методы исследования, используемые в археологии, равноправны.

Некоторые ученые постпроцессуалисты приходят к еще более радикальным заключениям, доводя роль субъективного личного фактора в процессе исследования, порой, до абсурда. Они отвергают какую бы то ни было возможность адекватной реконструкции вообще, и поскольку, по их мнению, одна модель реконструкции прошлого ничем не хуже и не лучше другой, то само использование археологических данных способно породить лишь исторические фантазии, имеющие весьма отдаленное отношение к действительности. Вывод, к которому приходят радикальные постпроцессуалисты, неутешителен, ведь если археологи не способны воссоздать истину и создать адекватную реконструкцию прошлого, то зачем и пробовать? Нельзя не признать, что в своем критическом отношении к истинности некоторых археологических реконструкций они отчасти правы, поскольку история развития археологии знает много примеров, когда археологические построения служили для поддержки и обоснования тех или иных политических целей, как, например, в нацистской Германии, для оправдания расизма или колониальной политики (Trigger, 1984: 615).

Особой традицией в постмодернистской археологии является "феминистская археология", в которой принято выделять два различных направления. Первое - это так называемый

"критический феминизм", последователи которого выступают против "мужского засилья" в археологии, как и в других социальных науках. "Критический феминизм" старается привлечь внимание научной общественности к проблеме тендерного неравенства, касается ли это получения работы, ее оплаты, проведения научных исследований и публикации работ. Вторым направлением является "аналитический феминизм", который ставит своей задачей показать "действительную роль женщины в доистории". С точки зрения сторонников этого подхода мужской взгляд на прошлое ограничен, так как игнорирует роль и вклад женщин в культурные процессы (Preucel, 1995: 155-156). Они справедливо указывают на то, что представительницы прекрасного пола в прошлом составляли около половины всего населения планеты, а значит, приблизительно половина из доступных исследователю материальных остатков (каменных орудий, керамики и т.д.) была оставлена женщинами (Gero & Conkey, 1991:163-193). Действительно, довольно трудно представить, что все артефакты и структуры производились исключительно мужчинами, в то время как женщины только рожали детей. Таким образом, "аналитический феминизм", в отличие от "критического феминизма", предлагающего порой заменить одну тендерную монополию другой, ставит перед археологией как наукой действительно методологически актуальные и важные задачи.

Критика постпроцессуальной критики

Несмотря на широкие дискуссии, связанные со спорами о методологии исследования, нельзя сказать, что постпроцессуализм стал сегодня преобладающим направлением в США, хотя он, безусловно, является одним из активно развивающихся направлений теоретической мысли в археологии. Напротив, большинство американских исследователей по-прежнему остаются сторонниками процессуального подхода и, несмотря на весьма жесткую критику, по-прежнему уверены в его продуктивности. Они не находят такого же прочного системного основания в постпроцессуализме, считая его не столько "шагом вперед", сколько шагом в неверном направлении. Постпроцессуализм как научное направление более развит на Европейском континенте, хотя позиции процессуальной археологии также остаются довольно прочными. Одной из основных причин столь критического отношения к постпроцессуальной археологии как научному направлению в современной археологии стала именно та критическая позиция, которую заняли сторонники этого подхода. Действительно, подавляющая часть публикаций, написанных в постпроцессуальном ключе, имеет явно полемическую направленность в отношении методологических подходов, использованных их предшественниками в науке (Engelstad, 1991: 502). Постпроцессуалисты, верно подметив многие

недостатки процессуального подхода, в течение сорока лет так и не смогли предложить научному миру своей, сколько-нибудь связной и стройной теоретической концепции.

Наиболее общим местом в критике постпроцессуализма является то, что у него (как и у постмодернизма вообще) в отличие от процессуальной школы, нет единой теоретической программы исследования. В силу этого теоретическая база постпроцессуализма довольно эклектична, среди повлиявших на него философских течений чаще всего выделяют неомарксизм, постпозитивистскую школу и герменевтику, принимаемые далеко не всеми исследователями. Например, британский археолог Джон Бинтлиф выступил с вполне обоснованной критикой постпроцессуализма, указывая на очевидную "теоретическую нестабильность", эклектичность научных позиций Яна Ходдера. Он вполне справедливо заметил, что Ян Ходдер в течение нескольких лет неоднократно менял свои взгляды, следуя различным теоретическим подходам, используя сначала французский структурализм, затем постмодернизм и наконец постпроцессуальный контекстуализм (Bintliff, 1991: 274).

Другим направлением критики стал крайний релятивизм (*hyper relativism*) постпроцессуалистов, их отрицание самой возможности в принципе реконструировать прошлое по археологическим данным. Критикуя и отвергая несовершенство позитивистской методологии "новой археологии", постпроцессуализм в то же время поставил субъективизм в восприятии археологического материала во главу угла исследования, оставив в качестве практически единственного критерия собственную уверенность ученого в своей правоте (Mithen, 1989: 483).

Тем не менее, несмотря на глубокие различия, существующие во взглядах процессуалистов и постпроцессуалистов, между двумя этими направлениями в современной зарубежной археологической мысли можно найти довольно много общего. Поскольку постпроцессуализм возник как реакция на несовершенство процессуальной методологии, можно считать, что само название постпроцессуализм имеет двойной смысл. С одной стороны, в этом названии определенно содержится указание на постмодернизм как философскую основу, с другой стороны, при всей ожесточенной критике процессуализма, приставка "*пост*" все-таки означает определенную преемственность по отношению к "Новой археологии" (Hodder, 1986). Верно то, что как процессуальная, так и постпроцессуальная археология интересуются прошлым человечества, пытаются понять, каким образом мы получаем информацию о жизни людей в древности и отражает ли полученное нами знание то, что когда-то существовало в реальности, или же оно является не более чем нашим искусственным конструктом. Несмотря на всю свою противоречивость, бесспорная заслуга постпроцессуалистов состоит в том, что они

поставили ряд проблем, требующих пристального внимания в археологии, таких, как, например, проблема множественности и достоверности интерпретаций, а также социальной ответственности исследователя (Bintliff, 1991: 275).

Литература

Binford L.R. 1983. *In pursuit of the Past*. London. Thames & Hudson.

Bintliff, John. 1991. Post-modernism, rhetoric and scholasticism at TAG: the current state of British archaeological theory. *Antiquity* 65: 274-8.

Clarke David L. 1968. *Analytical Archaeology*. Methuen & Co LTD.

Engelstad, Ericka. 1991. Images of power and contradiction: feminist theory and post-processual archaeology. *Antiquity* 65: 502-14.

Gero J.M. Conkey M.W. (ed.) 1991. *Genderlithics: Womens' Roles in Stone Tool Production*. In *Engendering Archaeology: Women in Prehistory*: 163-193. Basil Blackwell. Oxford.

Goodyear A.C., Raab L.E., Klinger T.C. 1978. The status of archaeological research design in cultural research management. *American Antiquity* 43.

Mithen, Steven. 1989. Evolutionary Theory and Post-Processual Archaeology. *Antiquity* 63: 483-94.

Hodder, Ian. 1986. *Reading the Past*. Cambridge University Press.

Preucel, Robert W. 1995. The Postprocessual Condition. In *Journal of Archaeological Research* 3(2): 147-175.

Patterson, Thomas C. 1989. History and the Post-Processual Archaeologists. *Man* 24: 55-66.

Patterson, Thomas C. 1990. "Some Theoretical Tensions within and between the Processual and Postprocessual Archaeologies." *Journal of Anthropological Archaeology* 9: 189-200.

Redman, Charles L. 1991. "Distinguished Lecture in Archaeology: In Defense of the Seventies - The Adolescence of New Archaeology." *American Anthropologist* 93(2) pp.295-307.

Renfrew Colin, Bahn Paul. 2000. *Archaeology: Theories, Methods and Practice*. Thames and Hudson.

Thomas D.H. 1979. *Archaeology*. New York.

Trigger, Bruce. 1989. "HyperRelativism, Responsibility, and the Social Sciences." *The Canadian Review of Sociology and Anthropology*. 26. pp.776-797.

16. Trigger, Bruce. 1989. "A History of Archaeological Thought" Cambridge University Press: New York.

Summary

The present article deals with a problem of contradictions existed between processual and postprocessual approaches in present day Western Archaeology. To understand the theoretical framework and

methodological approaches, we have to acknowledge the contributions of Processualism and Postprocessualism in archaeological thought. The Processual Archaeology **has** emerged out of the intellectual critics of the 1960s, including concern with natural environments and ecosystems and application of scientific methods. The "New archaeologists" were dissatisfied with traditional (culture history's) method of listing traits for different cultures but not explaining mechanisms for culture changes except for vague notions of invention and diffusion of ideas. Beginning in 1960s, Lewis Binford argued that archaeology is a science, that the past is real and knowable, and that archaeology should adopt the scientific method, using data to generate hypotheses to be tested by additional data. Processual archaeology attempts to remain objective and ethically neutral, to provide positive evidence about the past. In processual archaeology, the culture concept squarely focuses attention on the key elements of environment, technology, ecology, and economy.

By the 1970s, some archaeologists were impatient with the apparent lack of results coming from processual archaeology. The postmodernists took a very subjective and humanistic stance in opposition to the objectivism of the modern world. The postprocessual school argued against the line adopted by processualists, stating that "New Archaeology" has not paid sufficient attention to its object of inquiry, to the implications of its theoretical and methodological foundations, or to the context in which archaeological research was carried out. There are three traditions in postprocessual archaeology: the first one led by Ian Hodder is rooted in the thinking of Geertz, Ricoeur, and Barthes. It assumes that the archaeological record is a text to be decoded. A second tradition resonates with poststructuralism of Foucault, and engaging itself in Marxist discourse (Michael Shanks and Christopher Tilley). The third one is concerned with communication and ideology that derives inspiration from Althusser and Habermas. Mark Leone the leader of this third trend claim that archaeology as ideology is part of the present and reveals the historical specificity of both knowledge claims and rationality. The postprocessualists reject cultural evolutionary generalizations and systemic view of culture. Postprocessual critique rejects the scientific methods, the emphasis on objective and ethical neutrality. Special place also took "Feminist Archaeology" which tries to draw attention to the role that woman played in the Past.

The critique of the postprocessualists is related with "theoretical instability" and its hypocritical stance. Another critique is related with the argument that the postprocessualists, through devious hermeneutics, have made their discourse exclusive through the continual referencing of modernist and postmodernists critical thinkers, such as Habermas, Foucault, and others, perhaps not accessible to all people. Another criticism leveled is that postprocessualism is grounded purely in faith, and such a disposition ultimately leads to a hyperrelativism.